

Энди и Линда были матерью и сыном, но любой, кто не знал их лично, подумал бы, что они брат и сестра. Разница в возрасте между ними была двадцать лет, Энди-22, Линде-42, но если не считать нескольких небольших морщин Линды, они выглядели достаточно похоже, чтобы быть братом и сестрой. Энди был сильным и красивым мальчиком, ростом шесть футов два дюйма и весом сто восемьдесят фунтов. Линда была крупной женщиной ростом пять футов девять дюймов и весила почти сто пятьдесят пять фунтов. У нее была большая грудь, округлая попа, светлые волосы, голубые глаза и великолепная кожа, которую, казалось, никогда не касалось солнце. Линда в молодости была моделью и работала на швейного производителя. Но бросила эту профессию после того, как встретила своего мужа и вышла за него замуж. Она вернулась на работу только после рождения Энди, став учительницей начальных классов. Через несколько лет она снова ушла с работы, когда внезапно умер ее муж. Она чувствовала, что без отца Энди будет нуждаться в большем внимании, чем ребенок, у которого есть оба родителя. Он был всем, что у нее осталось.

Линда выросла в семье из шести человек, ее родители придерживались необычайно строгого морального кодекса. Их взгляды на секс и сексуальную активность были вне мейнстрима. Линде не разрешалось ходить на свидания, пока ей не исполнится восемнадцать, даже на выпускной бал. В результате своего строгого воспитания она была довольно наивна в отношении образа жизни, особенно когда дело касалось секса. Она встретила и полюбила своего мужа в тот год, когда окончила среднюю школу, и была девственницей, когда они поженились. Он был хорошим человеком, но не очень хорошим любовником. Его стиль секса состоял в том, чтобы выключить свет, лечь на Линду и проникать в нее, до момента когда он почувствует облегчение, оставив Линду в основном разочарованной. Но поскольку Линда не знала разницы, она не понимала, что женщина тоже должна получать удовольствие. Да, у нее были оргазмы, но они стимулировались вручную, и их было немного, они были очень редкими. Был ли это обычный секс или мастурбация, она всегда чувствовала себя грязной; секс был грязным, или так она думала. Она жила с нарастающим сексуальным разочарованием и в основном выбросила сексуальные мысли из головы. Но сейчас, в 42 года, ее тело и разум предавали ее. Чувствовалось почти постоянное сексуальное возбуждение, которое лишь ненадолго утолялось, когда она мастурбировала.

С годами ее либидо неуклонно росло, но год назад, когда ей начали сниться повторяющиеся сны сексуального характера, оно, казалось, сошло на нет. Она просыпалась в таком сексуальном возбуждении, что ей приходилось мастурбировать, чтобы снять напряжение. В прошлом даже короткий сеанс мастурбации удовлетворял ее плотские желания в течение довольно длительного времени. Однако теперь, казалось, это происходило почти каждую ночь. Хуже всего было то, что все мужчины в ее снах были похожи друг на друга и невероятно походили на ее сына Энди. После нескольких месяцев борьбы со своими плотскими мыслями и мечтами она начала задаваться вопросом, не сошла ли она с ума. В результате она наконец набралась смелости и обратилась к психологу. Женщине-психологу не потребовалось много времени, чтобы понять, что Линда переживает позднюю стадию половой зрелости. Она объяснила Линде, что это совершенно нормально для здоровой женщины-видеть сексуальные сны; это было нормально и происходило сейчас в результате ее подавленного сексуального развития. Конечно, Линда не сказала доктору, что мужчины в ее снах похожи на ее 21-летнего сына. Это повергло бы ее в неопиcуемый стыд.

Психолог пытался убедить Линду, что в сексе нет ничего грязного. И все же Линда не могла стереть убеждения, которые так эффективно вбили ей в голову родители. Потребовалось много лет, чтобы поместить их туда, и разговор с профессионалом не изменит этого за ночь. Доктор сказал ей, что ее воспитание и брак служили подавлению нормальных и здоровых сексуальных чувств. Она поощряла Линду встречаться и испытывать красоту сексуальных отношений. Конечно, для Линды о свиданиях не могло быть и речи. Она хотела, чтобы Энди чувствовал себя комфортно, и не хотела, чтобы что-то мешало этому. Кроме того, он был единственным мужчиной в ее жизни, и ей больше никто не был нужен.

Именно на этом фоне отношения между ней и ее сыном начали меняться. Она начала задаваться вопросом, как ее подавленное сексуальное желание повлияло на ее сына. У нее было очень мало разговоров о сексуальных отношениях с ним, и ни один из них она не инициировала, так что она не была уверена, как много он знает. Энди встречался с несколькими разными девушками, и она несколько раз заставляла его в тумане некой сексуальной активности. Хотя она не ругала его на словах, она дала ему понять языком своего тела, что то, что он делает, неуместно. Теперь, после бесед с психологом, она задумалась о наследстве, которое навязала своему сыну. Неужели она сделала то же самое, что и ее родители? Неужели он думает, что секс-это грязно? Был ли он сексуально подавлен, как и она? И был ли он девственником ... в 22 года? У нее не было никакого реального способа выяснить это, по крайней мере, так она думала.

Она вспомнила разговор, который был у нее с сыном несколько лет назад, когда ему было 18 лет:

Стоял чудесный зимний день, и они с Энди сидели у камина, глядя, как за большим окном тает снег. Они держали в руках чашки с горячим шоколадом и говорили о своей неделе, когда Энди поднял тему, от которой у нее по спине пробежал холодок. Он вел себя странно в течение последней недели или около того, и она задавалась вопросом, не произошло ли что-то между ним и его новой подругой. Она не видела Бритту почти неделю.

- Мам, можно тебя кое о чем спросить?- Спросил Энди.

- Конечно, милый, ты можешь спросить меня о чем угодно, - ответила Линда с улыбкой.

- Ну, я ... ух... это... я хочу узнать... ух... про ... э-эмм, секс.

Линда почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. В то время она думала, что это было исключительно от смущения. Позже, вспоминая об этом, она поняла, что дело было не только в этом. Конечно, она была удивлена, что сын спрашивает ее о сексе в его возрасте. Она чувствовала, что он слишком взрослый, чтобы заводить разговор о птицах и пчелах, даже если бы она была достаточно квалифицирована, чтобы обсуждать это, чего она не делала. Ее родители никогда не обсуждали с ней секс, разве что говорили, что это неправильно и грязно. Она не хотела, чтобы он чувствовал, что это грязно, по крайней мере, после того, как он женится. Она глубоко вздохнула и сказала: - Ты всё ещё можешь спросить меня о чем угодно ... даже если это ... э-эмм, секс.

- Ну, мы с Бриттой расстались на прошлой неделе.

- Ох, мне так жаль это слышать, дорогой, - сказала Линда. На самом деле ей вовсе не было жаль это слышать. Ей не нравились девушки, с которыми встречался ее сын. Они были просто недостаточно хороши для него.

- Спасибо. Это связано с причиной, по которой мы расстались, вызвавшей у меня проблемы. - Энди замолчал, его лицо внезапно покраснело.

Линда подумала: - Наверное, он хотел, чтобы его подружка дала ему сделать что-нибудь, а она отказалась.

- Да, продолжай.

- Это действительно трудно обсуждать, но мне больше не с кем поговорить об этом. - Энди снова замолчал, собираясь с духом. - Мама, Бритта сама этого хотела ... сделать... э-э-эмм ... кое-что и ... ну, я не знаю ... это просто казалось грязным.

- Грязным? - Спросила Линда, внезапно почувствовав себя очень неловко.

- Ух ... что ж, она это сделала ... Я имею в виду, что у она ... взяла его в рот ... там.

- Ахх, - удивленно протянула Линда. "О Боже, - подумала она, - эта маленькая шлюха". Я сразу поняла, что она шлюха, когда увидела ее в первый раз, подумала она. Теперь ее мысли лихорадочно метались ... возьми себя в руки, успокойся. - Понятно, - сказала она со спокойствием, которого не чувствовала. По какой-то странной причине она почувствовала покалывание внизу, что было очень необычно.

- Вот теперь ... Бритта хочет, чтобы я сделал то же самое с ней.

- О Боже, - выпалила Линда и тут же пожалела об этом. - Прости меня, милый ... Я имела в виду... ты сделал... ты этого не сделал, не так ли?

- Нет. Но я... я вроде как тоже хотел.

Внезапно Линда задрожала. Она и не заметила, как вдруг обхватила себя руками, словно ей стало холодно. Ей пришлось бороться с желанием вскочить и выбежать из комнаты. Это было больше, чем она ожидала, когда согласилась поговорить с ним о "чем угодно". Интересно, что же ей теперь делать? Если она скажет ему, что это грязно и противно, разве она не будет такой же, как ее родители? Конечно, она знала ответ на этот вопрос. И все же это было грязно и противно. Но почему мысль о таком отвратительном поступке заставляла ее сердце биться быстрее, а тело дрожать? Ей нужно было время подумать, но она не знала, как закончить

разговор, не поставив сына в неловкое положение.

- Ты в порядке, мам? - Спросил Энди.

- Ух ... ДА... так что продолжай, - сказала Линда, кусая губу почти до крови.

- Ну, раз уж она помогла мне, то сказала, что это правильно. Я... по тому, как парни разговаривают, я знаю, что большинство из них так и делают ... ну, едят своих подружек.

- Неужели?- Сказала Линда слишком громко, ее дыхание стало прерывистым.

- Да. Они всегда говорят о том, как они едят ту или иную девушку.

Она не знала, что сказать, поэтому спросила: - Не будь грубым, Энди.

- А как бы ты тогда это назвала?

- Даже не знаю. Это просто звучит так ... так противно, когда ты говоришь, съедают.

- Ну, все парни говорят, что девушкам это нравится и что они кончают как сумасшедшие, когда те делают это.

- Это правда?

- Так они говорят. Я подумал, если все парни действительно так делают, может ли это быть настолько грязно или противно?

- Ну, там, внизу, женщины ... ну, знаешь, мочаться и все такое. - Линда изо всех сил старалась подавить невероятное покалывание, которое она теперь чувствовала.

- Я знаю, но они клянутся, что делают это.

- Энди, Это я ... ух... я и забыла ... у меня есть кое-какие дела ... мы можем продолжить этот разговор позже, - сказала Линда. Внезапно она увидела, что плечо Энди поникло, а голова опустилась.

- Я ... извиняюсь... Мне не следовало поднимать эту тему.

Линда почувствовала, как у нее разрывается сердце. - Нет, Нет, милый. Я рада, что ты это сделал. Но у меня есть кое-какие дела. Мы можем продолжить этот разговор позже, - сказала

она и вдруг поспешно вышла из комнаты. Она понимала, что нехорошо оставлять его в таком состоянии, но не могла оставаться здесь ни минуты. Она бросилась в свою спальню и быстро закрыла дверь. Она прислонилась к ней спиной, ее дыхание стало прерывистым. Ее тело дрожало, а интимные места пульсировали. Со стоном капитуляции она приподняла юбку и стянула трусики. Затем она поспешила к кровати и упала на нее. Ее пальцы потянулись к киске, и она ахнула ... губы были невероятно распухшими, и сок буквально вытекал из ее отверстия. Она открыла свои половые губки и обнаружила огромный бугорок плоти. Ей пришлось посмотреть вниз, чтобы убедиться, что это действительно ее клитор ... он всегда был крошечным в верхней части ее половых губ ... и чтобы его хоть как-нибудь изменить, приходилось потрудиться. Теперь же он был отчетливо виден, торчал из-под капюшона, похожий на большую мясистую горошину. Она ахнула, когда дотронулась до него и увидела, как он пульсирует. Она снова дотронулась до него и получила тот же результат. Она принялась растирать его. -О Боже, О Боже, - выдохнула она. Ей потребовалось всего несколько секунд, прежде чем она достигла оргазма. Она никогда в жизни не испытывала ничего подобного. Ее тело сотрясалось в конвульсиях, и она каталась по кровати, словно в припадке. Волны удовольствия прокатывались вверх и вниз по ее телу, заставляя пальцы ног сжиматься. Откуда-то издали она услышала стоны и поняла, что они исходят от нее, когда один оргазм смешался с другим. Это удовольствие длилось так долго, что она подумала, не умрет ли она. Конечно до этого не дошло, но она потеряла сознание.

После этого случая Линда уже никогда не смотрела на Энди так, как раньше. Они так и не закончили разговор, но ничего откровенного между ними не произошло до тех пор, пока не прошло несколько лет.

<http://tl.rulate.ru/book/752/12520>